

УДК 316.421

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ****THE INTEGRATION MODEL OF CROSS-BORDER AND INTERREGIONAL
COOPERATION IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS****В.А. Сапрыка
V.A. Sapryka***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: sapryka@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы изменения интеграционных моделей приграничного и межрегионального взаимодействия в новых геополитических условиях, развития интеграционных процессов на региональном уровне. Приведены и интерпретированы данные социологического исследования, позволяющие оценить характер изменений межрегионального и приграничного взаимодействия на территории Российской Федерации. Выявлено отношение населения к изменению уровня и характера приграничного взаимодействия.

Resume. The article considers the issues of changing the integration model of cross-border and interregional cooperation in the new geopolitical conditions, the development of integration processes at the regional level. The data of sociological researching assess the changes to interregional and cross-border cooperation on the territory of the Russian Federation.

The quantitative research highlighted that determine the public relations to change the level and nature of cross-border cooperation. Some of the most objective of the thesis presented, on the basis of expert interviews, reflecting to the greatest extent the phenomenon of cross-border cooperation.

Ключевые слова: интеграционные модели, интеграционные процессы, регион, приграничное взаимодействие, межрегиональное взаимодействие, геополитика

Key words: the integration model, integration processes, region, cross-border cooperation, interregional cooperation, geopolitics

Введение

Современные геополитические условия ставят перед государствами постсоветского пространства новые вызовы в сфере международного взаимодействия. Завершение процессов государственного и национального строительства в странах бывшего СССР зачастую приводит к конфликтным ситуациям, которые возникают в связи с выбором того или иного геополитического вектора интеграции. Многие авторы отмечают, что украинский кризис 2014 года поставил вопрос о цивилизационном разломе и противостоянии, происходящем по границам России и бывших советских республик [1, 2, 3]. В этом контексте повышается роль приграничного взаимодействия регионов, которые являются естественными акторами международной интеграции.

Специфика их современного положения определяется рядом обстоятельств.

1. Приграничный регион осуществляет свою деятельность в рамках модели «центр-периферия», при этом каждый регион жестко связан с центром. В этом есть своя негативная сторона, так как на горизонтальные связи другими регионами остается меньше ресурсов.

2. Управление межрегиональными процессами носит бюрократический характер, что проявляется в большом количестве ограничений, которые затрудняют социально-экономическое развитие.

3. Имеет место слабая заинтересованность органов исполнительной власти в развитии приграничного сотрудничества.

4. Наблюдается установка на национальную независимость в ущерб экономической интеграции.

5. Действуют факторы, стимулирующие развитие конфликтов в приграничных зонах: взаимные или односторонние претензии, возникшие на уровне международных (межгосударственных) отношений, экономическая разобщенность.

6. Высшей формой приграничного взаимодействия является приграничное сотрудничество, направленное на всестороннюю интеграцию приграничных регионов.

Приграничное взаимодействие и сотрудничество является достаточно новым для России элементом внешних связей регионов, именно поэтому данную проблематику нельзя отнести к числу хорошо изученных [4]. Одной из причин этого является то, что практика межрегиональных и приграничных взаимодействий регионов после распада СССР развивалась так быстро, что научная общественность существенно запаздывала с теоретическим осмыслением протекающих процессов, разработкой терминологии и т.д. [5]. Даже в настоящий момент в научной литературе нет строгого разграничения понятий «межрегиональное взаимодействие», «приграничное сотрудничество», «приграничное взаимодействие», «трансграничное сотрудничество» [6].

Устоявшимся понятием для обозначения межрегиональных и приграничных взаимодействий сопредельных регионов является «сотрудничество регионов», однако в настоящее время в российской научной традиции нет его общепризнанной дефиниции.

Объекты и методы исследования

Программа социологического исследования, включающая кабинетное, количественное и качественное исследование, позволила рассмотреть проблематику приграничного и межрегионального взаимодействия с разных сторон. Были изучены и обобщены теоретические научные изыскания по данной проблематике, составлена экспертная оценка перспектив развития моделей приграничного и межрегионального сотрудничества в России (N=90). Количественный опрос проводился в трех субъектах – являющейся приграничной Белгородской области, внутрироссийской – Костромской и в Республике Крым, находящейся в особой геополитической ситуации. В исследовании приняли участие 1000 человек.

Результаты исследования

Исследование показало, что при изучении феномена приграничного взаимодействия целесообразно:

- рассматривать приграничный регион с точки зрения системного подхода, который дает возможность анализировать социальную, экономическую, политическую подсистемы региона в контексте социального пространства и времени;

- осуществлять социальный анализ развития приграничных территорий на концептуальной социологической основе, в частности, на теории социального взаимодействия, принимая во внимание научные достижения в географической, политической и экономической отраслях науки;

- классифицировать приграничные регионы в зависимости от барьерной, контактной или интеграционной функции границы, что на наш взгляд определяет характер и специфику их социального взаимодействия;

- рассматривать феномен приграничности на основе теории изучения границ.

Экспертный опрос позволил уточнить ряд представлений относительно феномена приграничного взаимодействия:

1. Это взаимодействие, прежде всего, населения, проживающего на приграничной. В приграничном взаимодействии и сотрудничестве следует выделять национальные, социальные, культурные аспекты и аспекты глобального развития.

2. Это процесс объединения сопредельных территорий и их непосредственное взаимодействие в различных сферах.

3. Сотрудничество между двумя регионами и странами является результативным, если оно приводит к улучшению уровня жизни с обеих сторон.

4. Ключевые понятия приграничного взаимодействия: «прояснение», «понимание», «точки соприкосновения». Условием приграничного сотрудничества должно быть прояснение правил, законодательства, может быть, даже обычаев, характерных для граничащих государств, которое могло бы облегчить сотрудничество, сделать его более насыщенным и плодотворным.

5. Приграничье – пространство сотрудничества между региональными и местными властями по разные стороны границы во всех сферах жизнедеятельности, вовлекающего в свою деятельность различных акторов.

6. Сотрудничество включает в себя комплекс мероприятий, направленных на интеграцию культурных, политических, социальных направлений.

7. Приграничье – это, кроме всего прочего, люди, которые управляют данными процессами, ищут пути развития, повышения и углубления в качестве совершенствования торгово-экономических и остальных видов связей¹.

¹ Экспертный опрос «Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества», N=90, 2015 г.

Развитие приграничных регионов заметно отличается от центральных, периферийных (внутренних) регионов страны, что в свою очередь заставляет использовать специфические механизмы и методы характерные только для приграничных территорий. Модели приграничного и межрегионального взаимодействия имеют ряд сходных особенностей, но также и отличия, обусловленной государственной границей. В системе управления приграничным регионом модели приобретает институциональные функции и в дальнейшем могут превратиться в социальный институт.

Однако этот процесс развивается довольно противоречиво, что и фиксируется общественным мнением. Так, менее половины респондентов из Белгорода, Костромы и Крыма (соответственно 36%, 37,8%, 49,1%) считают, что уровень взаимодействия приграничных регионов в настоящее время возрастает. Около четверти опрошенных Белгорода, Костромы и Крыма (23,4%, 20,3%, 25,4% соответственно) полагают, что изменяются только формы взаимодействия, крайне незначительная доля респондентов считают, что уровень взаимодействия снижается, так как регионы стараются обособиться друг от друга.

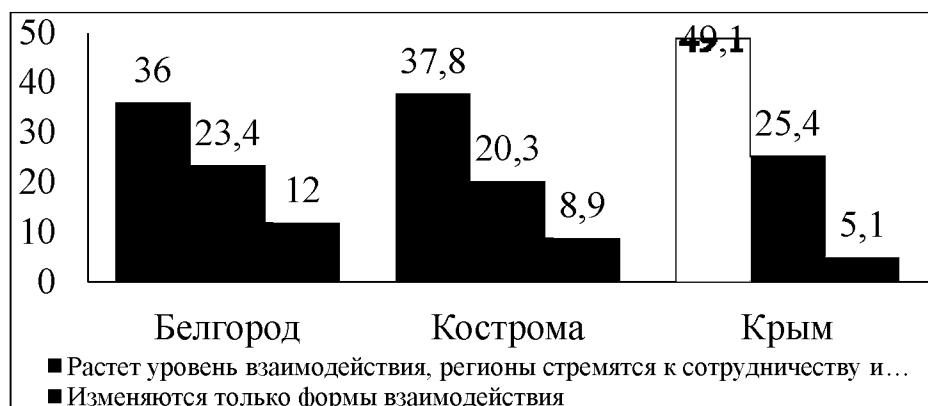

Рис 1. Оценка уровня взаимодействия регионов
Fig. 1. Assessment the level of interaction between regions

Таким образом, россияне не испытывают оптимизма при оценке современного состояния приграничного сотрудничества России и Украины. Более того, реальная ситуация представляется даже более неблагоприятной, чем ее рассматривают респонденты.

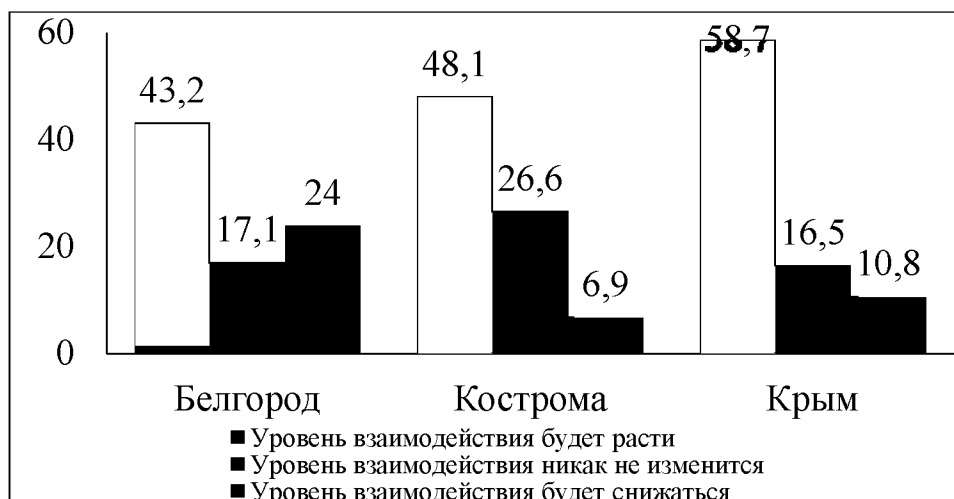

Рис 2. Оценка динамики взаимодействия регионов
Fig. 2. Assessment the dynamics of interaction between regions

Несколько более оптимистичны россияне в отношении перспектив приграничного взаимодействия. Большая часть респондентов Белгорода, Костромы и Крыма (соответственно 43,2%, 48,1%, 58,7%), считают, что его уровень в ближайшее время будет только возрастать. Отметим, самые большие надежды с межрегиональным и приграничным взаимодействием связывают жители Крыма, значительная часть которых живет не только надеждой на успешную интеграцию в российское пространство, но и на примирение с Украиной.

Однако в приграничной Белгородской области выше всего доля респондентов (24%), отметивших, что уровень взаимодействия будет снижаться. На наш взгляд это объясняется тем, что

белгородцы острее всего ощущают на себе барьеры, возникшие на границе вследствие обострения российско-украинских отношений.

Относительное большинство респондентов Белгорода, Костромы и Крыма, а именно (48%, 27,4%, 28,7%) считают, что наибольшая заинтересованность в развитии приграничного/межрегионального взаимодействия проявляется у государственных органов, от 25% до 10% считают, что не менее заинтересованы в нем субъекты хозяйственной деятельности и муниципалитеты. Не случайно, именно в приграничном регионе, которым является Белгородская область, почти половина респондентов отмечает заинтересованность в приграничном и межрегиональном взаимодействии государственных органов власти. Это связано с тем, что большинство проектов приграничного взаимодействия были инициированы правительством Белгородской области, а принятая интеграционная модель приграничного взаимодействия – еврорегион «Слобожанщина» возглавляется губернаторами.

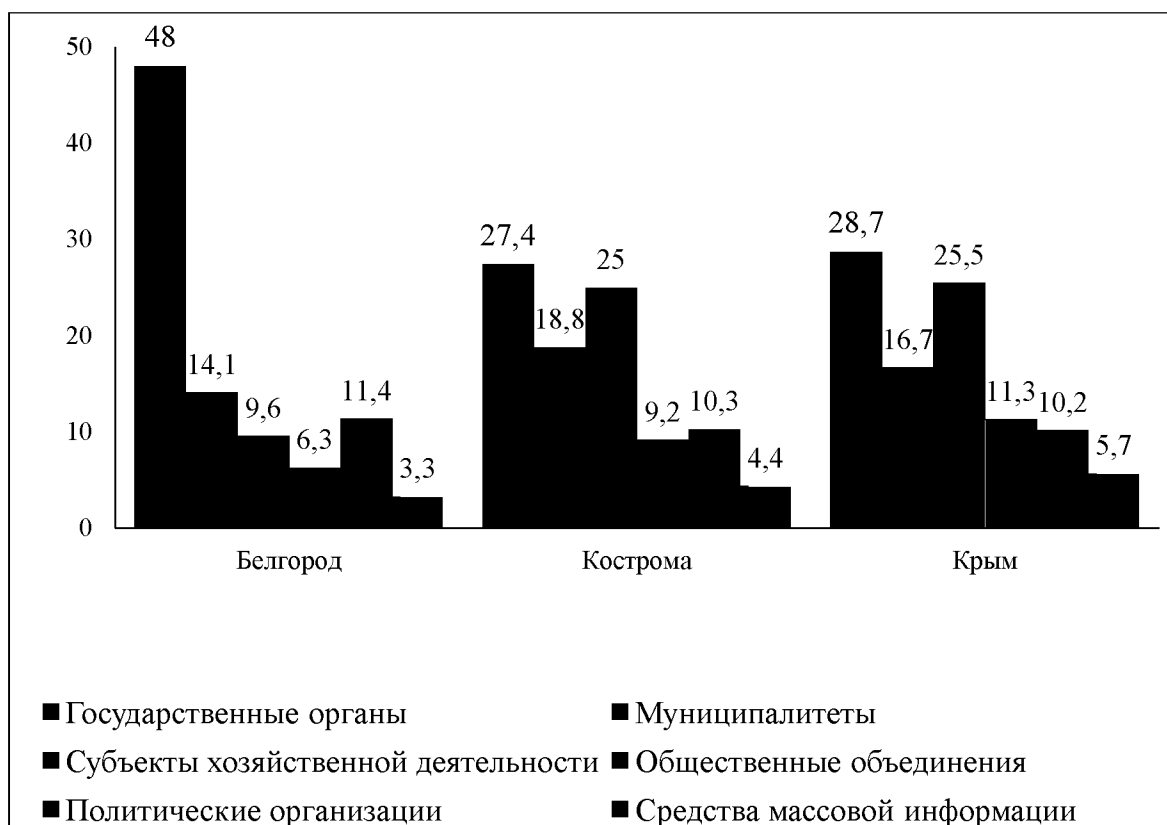

Рис 3. Мнение респондентов о заинтересованности в развитии приграничного/межрегионального взаимодействия
 Fig. 3. The opinion of respondents on the interest in the development of cross-border/interregional cooperation

Респонденты из Костромы и из Крыма отметили, что практически не меньше, чем государственные органы, в развитии приграничного/межрегионального взаимодействия заинтересованы субъекты хозяйственной деятельности. На наш взгляд, это связано с тем, что приграничное и межрегиональное взаимодействие часто воспринимается как часть экономической деятельности, связанной с экспортом/импортом товаров и услуг. Безусловно, такое представление имеет основания и проявляется в том случае, когда интеграционная модель приграничного и межрегионального взаимодействия получает статус свободной экономической зоны. Тем, не менее, практика российско-украинских отношений показывает, что сведение интеграционных моделей только к экономическому взаимодействию регионов, без учета геополитических и социокультурных особенностей развития, ведет к постепенному увеличению барьерной функции границы и сокращению масштабов взаимодействия.

Мы полагаем, что общественное мнение россиян довольно адекватно фиксирует одну из характерных черт приграничного и межрегионального сотрудничества – низкую степень участия в нем институтов гражданского общества. Между тем, использование механизма инициативы гражданского общества, бизнеса и местного самоуправления, внедрение в практику системы управления приграничными территориями механизма активного участия общественности в разработке и реализации программ приграничного сотрудничества в условиях трансформации социальной среды с учетом региональных особенностей является крайне важным ресурсом повышения уровня взаимодействия.

Практика показывает, что в настоящее время как никогда важна система региональной политики в области приграничного и межрегионального взаимодействия. Ее необходимыми элементами должны стать:

- придание значимости участия каждого из уровней управления в обеспечении общего результата (федеральный, региональный, муниципальный), необходимость гармонизации интересов;

- наличие специфических механизмов реализации: международные и региональные проекты, программы приграничного сотрудничества, организация зон с особым режимом хозяйствования, еврорегионы и т.п.;

- ясное представление о сложности объектов управления, к числу которых относятся: «двойные» города, обеспечение функций границы, разработка и реализация совместных проектов и программ, организация взаимодействия в чрезвычайных ситуациях, и т.д.

Заключение

Таким образом, представляется обоснованным утверждение о том, что задачей управления ресурсом приграничного взаимодействия должно стать формирование таких условий, при которых экономические, социальные и институциональные импульсы, поступающие из сопредельного региона, используются как дополнительный ресурс для решения задач регионального развития. С точки зрения евразийской интеграции весьма перспективным может показаться применение опыта еврорегионов и приграничного сотрудничества для урегулирования этнополитических конфликтов и налаживания механизмов сотрудничества на евразийском пространстве [7].

Переход от эпизодических и разрозненных приграничных взаимодействий к осознанному формированию интеграционных процессов может позволить регионам в полной мере использовать возможности расширения экономических и социальных связей, внедрения примеров более продвинутого опыта в различных сферах экономики и социальной сферы, усилить свои возможности решения совместных проблем, например, в сфере экологии и регулирования миграции, стимулировать рост качества человеческих ресурсов и т.д.

Существенное повышение контактной функции границы, усиление ее транспарентности с неизбежностью приведут к изменению среды функционирования экономики. Приграничное взаимодействие сопредельных регионов перестанет быть эпизодической деятельностью, а превратится в самостоятельное направление социально-экономического развития приграничного региона, требующее координации и управления.

Список литературы References

1. Самутина О. С. Украина и Южный Кавказ: цивилизационные аспекты современных конфликтов на постсоветском пространстве / О. С. Самутина // Вестник КемГУ.- 2014. - №4 (60) - С.39-42.
Samutina O. S. Ukraine and the South Caucasus: civilization aspects of modern conflicts in the former Soviet Union / O. S. Samutina // Bulletin of the KemSU.- 2014. - №4 (60) - p. 39-42.
2. Харьбин А. Н. Современные геополитические конфликты / А. Н. Харьбин // Общество: политика, экономика, право. - 2015. - №1 - С.18-19.
Harybin A. N. Modern geopolitical conflicts / A. N. Harybin // Society: politics, economics, law. - 2015. - No. 1 - Pp. 18-19.
3. Babintsev V.P., Reutov E.V., Babintseva H.I. and oth. Models of Cultural and Civilizational Identification among Residents of Russian and Ukrainian Border Regions / V.P. Babintsev, E.V. Reutov, H.I. Babintseva and oth. // Global Media Journal. -No.53:09. - 2016. - P. 1-6.
4. Межевич Н.М. Идентичность и границы: Актуальные вопросы теории и реальности восточной части Балтийского региона / Н.М. Межевич // Балт. рег. - 2014. - №3 - С.95-106.
Mezhevich, N. M. Identity and borders: Current issues of theory and reality, the Eastern part of the Baltic sea region / N. M. Mezhevich // Balt. reg. - 2014. - №3 - Pp. 95-106.
5. Голиков А. П., Черномаз П. А. Украинско-российский еврорегион «Слобожанщина» как форма межрегиональной интеграции / А. П. Голиков., П. А. Черномаз // Евразийская Экономическая Интеграция. - 2014. - №2 (23) - С.85-98.
Golikov A. P., Chernomaz P. A. the Ukrainian-Russian Euroregion "Slobzhanschina" as a form of interregional integration / A. P. Golikov., P. A. Chernomaz // Eurasian Economic Integration. - 2014. - №2 (23) - p. 85-98.
6. Осмоловская Л. Г. Функции границы как фактор развития приграничных регионов и формирования трансграничных регионов / Л. Г. Осмоловская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. - 2016. - №1 - С.45-54.
Osmolovskaya, L. G. The function of the border as a factor of development of border regions and the formation of cross-border regions / L. G. Osmolovskaya // Bulletin of Baltic Federal University. Kant. Series: Natural and medical science. - 2016. - No. 1 - Pp. 45-54.
7. Галстян Х.С. Евразийское понимание еврорегионов: как интегрировать непризнанные государства в ЕАЭС? Режим доступа: http://www.soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=1710
Galstyan H. S. Eurasian understanding of Euroregions: how to integrate the unrecognized States in the Eurasian economic Union? URL: http://www.soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=1710